

«Я всего лишь массовка, раньше даже нормальных ролей не играл, опыта ноль. Даже если эти десять минут не пропущу, шансов все равно нет, — с улыбкой сказал Ши Сяо. — К тому же я уже сегодня многое для себя выяснил, спасибо вам! Удачи!» Он сжал кулачок перед грудью в жесте «держитесь» и, стремительно как заяц, убежал.

В обморок упал мужчина лет пятидесяти. Ши Сяо, не отличавшийся особой силой, с трудом помог поднять его, осторожно довести на лифте, вынести на улицу и уложить в машину. Весь в поту, он спросил: «А скорую не вызвать?»

«Старая болячка, скорая только время отнимет, — парень, просивший о помощи, поблагодарил его и, запинаясь, спросил:

— Ты... позже свободен? Когда доедем до больницы, нам вдвоем, возможно, все равно будет тяжело...»

Ши Сяо прикусил нижнюю губу. С такими «старшими товарищами» на пробах ему точно не светит. Жаль, конечно, упускать возможность, но помощь человеку все же важнее. Он решительно кивнул: «Хорошо, я поеду с вами!»

Больница была недалеко от студии, доехали минут за двадцать. Ши Сяо помог, кряхтя, дотащить больного до больницы и, заведя в кабинет, тихонько вышел.

Выйдя из больницы, он уныло взглянул на телефон — прошло уже почти полчаса. Машины у него нет, чтобы быстро вернуться, а на такси денег уже не осталось.

Точно не успеет.

Эх, ладно... Ши Сяо понуро опустил голову. Знать, не судьба. Столько лет, уже и привык к своей полосе неудач.

Он с тоской достал из кармана монетку и, волоча ноги, поплелся к автобусной остановке — домой.

В тот момент, когда он повернулся, чтобы уйти, окно кабинета на втором этаже больницы приоткрылось. Тот самый «без сознания» мужчина, накинув больничный халат, стоял у окна и смотрел на его удаляющуюся спину с довольной улыбкой.

В отличие от многих, Ян Чжо при выборе актера больше смотрел не на мастерство, а на то, насколько сам актер близок к персонажу. Но чтобы актеры перед пробами оставались в максимально естественном состоянии, об одной его маленькой привычке знали лишь несколько человек из команды. Внешне же это никогда не афишировалось, и никаких «постановок» не устраивалось.

На сей раз Ян Чжо был настолько взволнован, что захотел устроить импровизированный тест на реакцию актеров. Но от перевозбуждения у него случился сердечный приступ — первый за много лет.

К счастью, он по привычке всегда носил с собой нитроглицерин. Приняв таблетку и дождавшись, пока подействует, он почувствовал себя лучше, но для верности решил все же заехать в больницу провериться.

Ян Чжо был тем еще фанатиком своего дела, готовым ради кино на все. Он решил использовать ситуацию и устроил полуреальную «постановку»: проверить, кто из актеров ради спасения

человека готов отказаться от столь важных проб.

— В сценарии Бай Е, хоть и хорошо учился, больше всего на свете мечтал поступить в Академию искусств и стать художником, всеми силами рвался на творческий экзамен.

Хоть семья и была против, Бай Е стоял на своем.

Но в день творческого экзамена, чтобы помочь внезапно заболевшей и попавшей в больницу старушке, он пропустил тот самый, важнейший для него экзамен.

Бай Е знал, что это была единственная уступка родителей. Пропустив его, он навсегда терял шанс и должен был покорно пойти по пути обычных выпускных экзаменов.

Выйдя из больницы, он застал снегопад — хлопья метели кружились, заполняя все вокруг. Он присел на корточки в снегу, обхватил колени и разрыдался.

Было очень тяжело. Но он не жалел.

Режиссер Ян Чжо подумал, что этот молодой человек по имени Ши Сяо его не разочаровал.

Поэтому, ожидая осмотра врача, он выкроил минутку и позвонил Оуян Вань.

Из-за проблем со здоровьем режиссера пробы изначально просто перенесли. Но врач посоветовал ему пройти полное обследование. К тому же, он уже определился с выбором и не хотел задерживать остальных актеров.

И вот в три двадцать Оуян Вань снова вошла в комнату ожидания и вежливо извинилась перед молодыми людьми: «Прошу прощения, у режиссера Ян небольшие проблемы со здоровьем. Пробы отменены».

«Отменены? — нахмурился Дэн Ижань. — Переносятся?»

Он хоть и не был звездой первой величины, но, снимаясь столько лет, приобрел немалую известность и был постоянно занят. Этот день он специально освободил, и вот теперь режиссер Ян, выходит, просто играет с ними.

Оуян Вань с сожалением покачала головой: «Режиссер Ян только что позвонил и сказал, что уже определился с кандидатом. Пробы завершены. Извините, что побеспокоила вас понапрасну. Подробности я объясню вашим агентам...»

«Не надо, скажите сейчас, — Дэн Ижань, всегда прямой, перебил ее. — Кого выбрали?»

Оуян Вань немного помедлила: «Ши Сяо».

«Так и знал! — Дэн Ижань фыркнул и накинул куртку. — Мастерски прикидывался невинной овечкой, а оказалось — волк в овечьей шкуре. С такими „блатовыми“ лучше не связываться. А я-то думал, режиссер Ян не такой, как другие, ан нет...»

Лю Янжуй и Лю Фэй, хоть и не столь знаменитые, как Дэн Ижань, тоже были не из робкого десятка. Осознав, что их просто провели, они тоже были не в восторге, но, боясь навредить себе языком, предпочли промолчать.

Услышав, что Дэн Ижань заходит слишком далеко, Лю Янжуй потянул его за руку, давая знак заткнуться: «Пойдем».

«Не останавливай меня! — Дэн Ижань вырвался. — Я ради сегодняшних проб от контракта отказался, с агентом поссорился! Почему? Из-за роли третьего плана в молодежке? Конечно, нет! Я хотел поработать с режиссером Ян Чжо, хотел, чтобы наша совместная работа дала искру... И что в итоге? Какое разочарование! Даже режиссер Ян Чжо теперь под инвесторами...»

Подобные импровизированные тесты, хоть и полуреальные, все же не слишком уважительны по отношению к актерам, и выглядели они не лучшим образом. Поэтому Ян Чжо специально велел Оуян Вань не распространяться, а позже извиниться перед агентами.

Пока Дэн Ижань нес вздор, Оуян Вань сдерживалась и молчала.

Но тут она больше не выдержала и холодно произнесла: «А вы знаете, почему режиссер Ян выбрал Ши Сяо?»

«Почему? — Дэн Ижань усмехнулся. — Конечно, потому что...»

«Потому что у режиссера Ян случился сердечный приступ, и его нужно было срочно везти в больницу. Вы все стояли в стороне, и только Ши Сяо помог.

Этот шанс должен достаться тому, кто спас жизнь, а не тем, кто прошел мимо».

Трое остолбенели.

Дэн Ижань, который говорил больше всех, будто получил пощечину. Его лицо перекрасилось в самые невероятные цвета — то зеленело, то краснело, то белело, словно палитра художника. Он открыл рот, но не смог выдать ни слова, развернулся и ушел.

Остальным двоим тоже было несладко.

Им и в голову не могло прийти, что тому, кому требовалась помощь, был сам режиссер Ян.

Ян Чжо был одним из ведущих режиссеров телевизионной индустрии, и даже известные продюсеры и инвесторы считались с его мнением. Теперь, проигнорировав его в критический момент, они могли запросто угодить в немилость.

Дэн Ижаню еще повезло — его родители были актерами, связи имелись. Максимум — испортит отношения с одним человеком, но ролей ему все равно хватит. А вот Лю Янжуй и Лю Фэй, не имея такой подушки безопасности, могли запросто оказаться на полке.

Им, конечно, хотелось навестить режиссера Ян, но сейчас появиться перед ним — только усугубить ситуацию. Мало ли, еще сердце ему вконец испортят.

Лю Янжуй и Лю Фэй переглянулись. На их лицах читалась полная безнадега. С трудом выдавив прощальную улыбку для Оуян Вань, они понуро удалились.

В то же самое время Ши Сяо, ничего не ведая о своем успехе, с опущенной головой брел по тротуару.

Маленький неудачник даже не подозревал, что его выбрали. Он лишь в который раз перебирал в уме свои жалкие «сбережения», раздумывая, что же сегодня есть — хлеб с солеными огурцами или просто вареную лапшу.

Вжик —

<http://bllate.org/book/16255/1462186>